

~~308.c.14~~

Confined to Library

✓ PROV.

NEVILL FORBES BEQUEST

O. PG 3337. P5, A1. 1861 (2)

1658
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

СОЧИНЕНИЯ

А. О. ШСЕМСКАГО.

ТОМЪ II.

Изданіе О. Столбовскаго,
Поступившаго Двора Его Императорскаго Величества.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

О Б Ъ П З Д А Н И И

ВЪ 1862 ГОДУ (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЕЖЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ МІРЪ

СЪ САТИРИЧЕСКИМЪ ЛЕГКОМЪ

ГУДОКЪ.

Постепенно возрастающее въ теченіе настоящаго года сочувствіе публики къ нашему изданію, убѣждаетъ насъ, что мы успѣли вполнѣ возстановить къ нему общественное довѣріе, начинавшее колебаться до поступленія его въ наши руки. Мы настойчиво стремились къ этой цѣли, потому что довѣріе публики ко всякому изданію есть непреклонное условіе его успѣха; теперь намъ остается, опираясь на это довѣріе, осуществлять наши давнѣйшія предположенія относительно улучшенія изданія; мы признали за правило вообще не оставаться въ долгу у публики за всякое проявленіе ея сочувствія, за всякую поддержку нашего дѣла, мы постоянно будемъ отнѣчаться горячій и дѣятельный стремленіемъ къ удовлетворенію ея многостороннихъ и разнообразныхъ требованій отъ современнаго периодическаго изданія, нѣмалою, по своей программѣ, социальное значеніе.

Что касается до характера и направленія нашего журнала, то мы первые сознались, что далеко еще не успѣли выполнить нашей задачи въ этомъ отношеніи; до сихъ поръ направленіе нашего журнала обозначалось лишь отрицательно: все, что было напечатано на страницахъ «Русскаго Мира»,—сѣбѣмъ надѣяться—не носитъ на себѣ никакихъ признаковъ старовѣрства и обскурантизма, или какихъ либо узкихъ сословныхъ интересовъ. Мы вѣрны въ одинъ лишь современный стремленію, мало-по-малу обнаруживающіеся и въ нашемъ обществѣ; вѣрны въ одинъ лишь идеалъ нашей эпохи, заключающійся въ интересахъ отдѣльныхъ сословій, а интересахъ цѣлаго народа, и съ этой-то точки зрѣнія смотримъ на всѣ современныя событія у насъ и въ Европѣ, на всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, всю обстановку общественной жизни, и вообще на всю массу дѣлъ, вопросовъ и заботъ, занимающихъ умъ и сердце современнаго человѣка. На сколько будетъ возможно, мы будемъ высказывать наши воззрѣнія; но во всякомъ случаѣ просимъ нашихъ читателей не быть слишкомъ строгими къ намъ во всемъ, что касается выполненія нашей задачи, и вѣрить, что они въ этомъ отношеніи будутъ къ намъ вполнѣ справедливы.

Поставивъ себѣ цѣлью какъ можно болѣе удовлетворить современнымъ требованіямъ читающей русской публики, мы увеличиваемъ съ будущаго 1862 г. число постоянныхъ рубрикъ нашего журнала, согласно съ утвержденной программѣ, нѣмалою публикѣ изъ прежнихъ нашихъ объявленій, и объ этомъ скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Литературный отдѣлъ будетъ содержать въ себѣ: повѣсти, рассказы и стихотворенія, преимущественно оригинальныя и нѣмалою социальное значеніе; также статьи историческія, политическія, экономическія и научныя. Принимая вообще литературу и науку за средство къ развитію нравственныхъ и умственныхъ силъ какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества, мы будемъ руководствоваться этимъ взглядомъ и въ выборѣ печатаемыхъ статей. Вѣднѣе и упадокъ нашей современной литера-

туры, можетъ быть, лишать насъ возможности вести этотъ отдѣлъ именно такъ, какъ бы мы желали; но мы ручаемся за одно, что съ нашей стороны употреблены будутъ всѣ средства и успѣхи, чтобы сдѣлать его интереснымъ. Редакція журналовъ не могутъ создавать талантовъ, а относительно произведеній изящной и научной литературы болѣе всего поставлены въ зависимость отъ постороннихъ причинъ.

Современная жизнь будетъ заключать въ себѣ: 1) **Обзорныя** текущихъ событій, нѣмалою политическія извѣстія и внутреннія; обзорныя **законодательства** и **административныя**; **официальныя** извѣстія; передовыя статьи по этимъ предметамъ; **произведенія** въ чинахъ, **опредѣленія** и **перемѣненія** по гражданской и военной части, и всякаго рода другія извѣстія, нѣмалою какою либо интересъ и значеніе. 2) **Сводъ** извѣстій и постановленій **по пресѣланскому дѣлу**, замѣшанныхъ изъ официальныхъ и неофициальныхъ источниковъ. 3) **Криминальную** и **библиографическую** хронику о журналистѣхъ и литературѣ русской и иностранной. 4) **Географическія** и **журналистическія замѣтки**. 5) **Курсовую** и **акціонерную** хронику. 6) **Фельетоны**, заключающіе въ себѣ городскія, провинціальныя и иностранныя не политическія извѣстія.

Разныя извѣстія, гдѣ между прочимъ будетъ **Справочный ежедедальный листокъ**, въ которомъ соединены будутъ свѣдѣнія, относящіяся къ ежедневнымъ практическимъ потребностямъ жителя Петербурга, именитъ: извѣстія о торгахъ, аукціонахъ, собраніяхъ акціонерныхъ обществъ и т. п.; цѣны акцій и другихъ бумагъ на здѣшней биржѣ; курсы цѣны товаровъ; цѣны на сыскныя прищасы; часы отхода почты, поѣздокъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, omnibusовъ, и проч. и **сводныя** обо отдѣльныхъ въ Петербургѣ **квартирахъ, домовъ** и другихъ помѣщеніяхъ; свѣдѣнія эти будутъ собраны отъ Редакціи. Эта послѣдняя рубрика нашего справочнаго листка открывается по желанію многихъ здѣшнихъ домохозяиновъ и нѣмалою цѣлью служитъ посредничеству между прискладающими и отдающими квартиры. Въ особенности справочный листокъ можетъ быть практически полезенъ для прибывающихъ въ столицу и незнающихъ съ условіями здѣшней жизни.

Наконецъ, въ видѣ прибавленія къ «РУССКОМУ МІРУ» будетъ издаваться при немъ съ 1862 года сатирическій листокъ съ карикатурами **Гудокъ**, о составѣ и характерѣ котораго говоримъ ниже. Подписчики на «РУССКИЙ МІРЪ» получаютъ **Гудокъ** бесплатно.

Изданіе при «РУССКОМЪ МІРѢ» въ текущемъ 1861 году **журналистическаго приложения** нѣмало успѣхъ вышло всякихъ ожиданій; болѣе половины подписчиковъ, получившихъ одну газету, абонировались въ теченіе года и на журналистическаго приложения Желая и въ этомъ отношеніи удовлетворить потребности публики, мы увеличиваемъ съ

СОЧИНЕНІЯ

А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО.

ТОМЪ II.

Издано С. Степановымъ,
почтовымъ Деломъ Его Императорскаго Величества.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

1861.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ упомянутое
число экземпляровъ, С. Петербургъ 22 ноября 1860 года.

Ценсоръ В. Венковъ.

Въ Типографіи О. Стелловскаго, поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

ВЕТЕРАНЪ И НОВОБРАНЕЦЪ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ СЛУЧАЙ ИЗЪ 1854 ГОДА.

ВЕТРАНЪ И НОВОБРАНЕЦЪ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ СЛУЧАЙ ПЪЗЪ 1854 ГОДА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Алексій Петровичъ Лихаревъ, отставной полковникъ.
Аполливарія Матѣевна, жена его.
Александръ, гимназистъ пѣзъ 7-го класса, сынъ ихъ.
Власій Матѣевичъ, братъ Аполливаріи Матѣевны.
Макаръ Макаровичъ, небогатый помѣщикъ, сосѣдъ Алексія Петровича.
Селюхъ-автень, отставной солдатъ и бывшій деньщикъ Алексія Петровича.

Дѣйствіе происходитъ въ усадьбѣ Алексія Петровича.

Представляется небогатая помѣщичья гостинная.
Маленькія ситцевая; по стѣнамъ развѣшаны картины
различныхъ полководцевъ и генераловъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Аполливарія Матѣевна, съ черною платною и белою чепчикомъ съ остроконечными оборками, сидитъ на диванѣ; съ рукавъ у ней изогательный спиртъ. Власій Матѣевичъ, напьюнкой старикъ, съ очкагъ, пожимается около нея. Александръ, съ гимназическою сюртукъ и съ брюкагъ, съ напьюнкими довольно широкими лапасами, сидитъ постодалъ.

Аполливарія Матѣевна. Какъ же мнѣ, братецъ, не мучиться и не терзаться?... Легко сказать: для матери двухъ дѣтей разомъ лишиться! (Нозааетъ охотъ).

Власій Матѣевичъ. Что-жъ дѣлать? слезами ужъ не воротить. Ты лучше раскажи мнѣ подробности. Аполливарія Матѣевна. А что подробности? Въ одномъ сраженіи были ранены... другъ около дружки я стоялъ... промежъ собой-то она очень дружны были. Пинутъ: полчасочка—голубчики мои—одна послѣ другаго не жила. (Плачетъ).

Власій Матѣевичъ. Судьбы Божіи неисповѣдимы! Очень хорошо понимаю эту твою, ничѣмъ ужъ неоправдываемую материнскую печаль и понимаю также, что она еще болѣе должна усугубляться, видя и въ послѣднемъ дѣтище не много радости. (Къ Александру). Не хмурьтесь: я не потакаю всѣмъ вашимъ груостамъ.

Александръ. Я, дяденька, и не прошу васъ потакать. Вы можете думать по-своему, а я по-своему.

Аполливарія Матѣевна (Александру). Нагруби еще дядя; только этого не доставало. Нѣчего головой мотать... все расскажу, да нажалуюсь на васъ съ батюшкой. По милости Божіей, всѣ эти науки въ гимназіи проходилъ не хуже другихъ, ну и быть бы подворой да утѣлой родителей—не тутъ-то было! Не скажу никому, и не отрицать ничего, удумалъ да угадалъ самъ съ собою, чтобъ дальше ученіе бросить и идти въ службу на войну; значить, только и видѣли!

Александръ. Я, маменька, не одинъ: у насъ весь седьмой классъ въ полкъ поступаетъ.

Аполливарія Матѣевна. Знаю, что отъ пріятелей, да отъ дружокъ весь и боръ-то загорѣлся... только тебѣ бы, кажется, лучше матери слушаться, а не съ другихъ брать примѣры.

Александръ. Ни съ кого я не беру примѣровъ, а дѣлаю какъ самъ чувствую... Объ этомъ, маменька, очень ужъ много разговоръ было.

Аполливарія Матѣевна. Что жъ? Молчать, что ли, все мнѣ? и то немного, кажется, вамъ прекословила, какъ все было живо да благополучно; ну, а когда это такое Божеское несчастіе насъ постигло, ты, добрый сынокъ, не зираючи ни на что, не зирая на мои горькія слезы, все-таки ѣдешь, да еще просишь: «маменька, павенька не плачьте, что братцевъ убили, а скажите, когда я совсѣмъ уйду». Скажи старику это такое извѣстіе, когда ужъ, какъ говорится, и послѣднее у него соименно нѣтъ глазъ выкатится!

Власій Матвійичъ. Поэтому, братъ еще не знаетъ о постигшемъ несчастіи?

Анолларія Матѣевна. Нѣтъ, братецъ, духу моего никакъ не хватаетъ сказать ему, а сердце, межъ-тѣмъ, каждую минуту обмираетъ, чтобъ не узнать какъ стороной; газеты ужъ убираемъ, чтобъ какъ ни прочелъ тамъ, и говоримъ, что не прислаютъ. Согрешила я несчастная, видно, чѣмъ-нибудь предъ Богомъ! Кажется, онъ и не перенесетъ этого... Чтѣ-то храбрится, а полчеловѣка полчеловѣкъ и есть: старикъ, да избитый... Хочу ужъ тебя попросить: ты, умный да разговорчивый, не откроешь ли ему какъ-нибудь поумнѣй и поосторожнѣй, да чтобъ и Сашу-то въ полкъ не пускалъ—пожалѣлъ бы себя и меня хоть немного.

Александръ. Что жъ, маменька, за чтѣ же я несчастнымъ буду?

Анолларія Матѣевна. Кто же и чѣмъ несчастнымъ-то тебя дѣлаетъ?... Вотъ, братецъ, послушайте; одна пѣсня, только и говорить...

Власій Матвійичъ. Вопросъ вашъ, Александръ Алексѣичъ: во первыхъ, сказалъ въ несправномъ для сына тонѣ, а во-вторыхъ, я тоже его не понимаю: въ чемъ вы—повторяю слова вашей матери—находите ваше несчастіе?

Александръ. Какъ же, дяденька! маменька не хочетъ теперь пускать въ военную службу, а къ штатской я совершенно неспособенъ... конечно-съ, погибну. Чтѣ ужъ послѣ этого я за человѣкъ буду?

Анолларія Матѣевна. Чтѣ ты, не знавши про штатскую службу, говоришь! Вонъ тебѣ дяденька примѣры: никогда въ военной не служилъ, а, слава Богу, не хуже кого. Люди знаютъ и уважаютъ не меньше, чѣмъ пансеньку твоего.

Александръ. То другое время было-съ! Прежде я ничего не говорилъ, а теперь, когда этакая война?... Я не изъ третьяго класса вышелъ, а ужъ шестиклассникъ. Я думаю, маменька, я русскій,—съ...

Власій Матвійичъ. Что-же такое, что вы русскій? и мы всѣ русскіе, и если бы предстояла крайняя необходимость, такъ каждый бы изъ насъ пожертвовалъ всѣмъ — и достоинствомъ, и жизнью своею; но этого еще нѣтъ, въ то же время семейство наше слишкомъ ужъ, кажется, отиравило свою очередь: у васъ убиты два старшіе брата.

Александръ. Не всѣхъ, дяденька, убиваютъ. Братцамъ ужъ такъ умереть, видно, Богъ назначилъ.

Власій Матвійичъ. Помолчите и дайте мнѣ договорить. Такимъ-образомъ, сказалъ я, очередь вашимъ семействомъ достаточно отиравлена, и теперь на васъ, послѣдней ужъ опоры вашихъ престарѣлыхъ родителей, лежитъ не менѣе священная обязанность семейнина — обязанность успокоивать и утѣшать ихъ, и, утѣряю васъ, что службы вашей не потребуетъ царя, не нуждается въ ней отечество, и то, что вы останетесь при отцѣ и матери, всякій благомыслящій человѣкъ поставитъ вамъ въ честь, а не въ обвиненіе.

Александръ. Я бы палецъ и маменькѣ заслу-

жилъ послѣ, всю бы жизнь сталъ жить при нихъ; а если теперь они меня остановятъ, такъ чтѣ изъ этого будетъ? Вамъ, дяденька, въ этомъ случаѣ отговаривать и отсвѣтовать грѣшно-съ.

Власій Матвійичъ. Я не считаю это за грѣхъ, а, напротивъ, наложу въ этомъ доброе дѣло и буду не только отсвѣтовать, но настою, чтобъ вы остались. Будь покойна, сестра; я открою брату печальное извѣстіе и докажу ему, что этого господина пускать не слѣдуетъ. Пойдемъ; гдѣ старикъ?

Анолларія Матѣевна. У себя, кажется, въ кабинетчикѣ, либо по двору гуляетъ. Гость къ нему пріѣхалъ, сосѣди, подрадориваютъ только другъ друга, старые хрѣны, и о войнѣ все теперь говорятъ, точно годятся еще куда-нибудь!.. Пойдите, а васъ провожу. (*Идетъ, одна переступая, къ дѣржавѣ*).

Власій Матвійичъ (*идя за нею и обращаясь къ Александру*). Вотъ, Александръ Петровичъ, гдѣ ваше геройство! Вотъ гдѣ вы должны побѣдить ваше уличеніе и посвятить себя на услуженіе послѣднихъ дней этой бѣдной старушки.

ЯВЛЕНИЕ II.

Александръ (*одна*). Что я за несчастный человѣкъ! Она, съ маменькой, пожалуй, уговоритъ пансеньку, насажутъ, напугаютъ его — онъ и не опуститъ. Миклашевскій, я думаю, скоро ужъ офицеромъ будетъ... это ужасно! (*Садится и захрипѣвъ мочу руками*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Тотъ же и Селифантъевъ.

Селифантъевъ (*войдя и вытянувшись*). Шестъ паръ сорочекъ, шесть брюкъ и дюжина карпетокъ принято, ваше благородіе; извольте на записку записать.

Александръ (*оставаясь*). Чтѣ, братъ Селифантъевъ, чортъ знаетъ чтѣ такое выходитъ; а, пожалуй, и не пойду.

Селифантъевъ. Какъ такъ, ваше благородіе?

Александръ. Да вонъ все по милости дядюшки нашего милаго... пріѣхалъ—очень-нужно. Хотите сегодня отцу съ маменькой сказать, что братцевъ убили, и чтобъ меня не отпускатъ въ военную службу.

Селифантъевъ. Это, ваше благородіе, ничего-съ; это только пустые разговоры ихъ будутъ-съ.

Александръ. Дѣ, какъ же, пустые разговоры! увидишь вотъ.

Селифантъевъ. Ей-Богу такъ, ваше благородіе. Старикъ не возьметъ этихъ словъ ихнихъ во вниманіе, а сдѣлаетъ какъ ему надо, поспособу.

Александръ. Экой ты чудакъ, Селифантъевъ! поспособу сдѣлаетъ... Онъ бы, конечно, сдѣлалъ, какъ-бы братцевъ не убили; а ты знаешь, нѣтъ это его тронетъ. Онъ никакъ, посмотри, какой слезливый сталъ: прошлаго года меня въ гонимъ-

ид провокаль, такъ три версты плакаль. Когда это прежде бывало?

Селифантьевъ (*сидитъ*). Именно, ваше благородіе, когда это бывало! далеко противъ прежняго Алексѣя Петровича не стало! Этта, доложу, ваше благородіе, вѣли мы съ нимъ на бѣговухъ дрожечкахъ; гляжу, Господи ты Боже мой! гдѣ некого стакъ маленько рытвинка, гляжу ужъ и обѣзжастъ: боньса... а въ старыя годы, доложу, ваше благородіе, когда они еще на Канеазѣ слукажи—такъ только Царь небесный помилуй насъ!—словно у нихъ не одна, а пять головъ на плечи было. Тогда ходилъ подъ нимъ, доложу, ваше благородіе, тамонній жеребецъ; лошади тамъ, ваше благородіе, сердитыя, злыя—ичменемъ ихъ все кормить—такъ нашъ Алексѣй Петровичъ, было, оврагъ ли, канавка ли, плетень ли, никогда не обѣзжастъ, а все напрямикъ махнетъ—да и баста.

Александръ. Вѣдиль, братъ, верхомъ я самъ лозокъ, никому не поддаюся. На абрека, не бойся, Парасья нашъ тоже смѣлый и сильный, а не садка, трусливъ; я же первый проѣхалъ, изнуздалъ только бичежкой и сѣлъ, все поле по сумету вывостилъ, а не сбросилъ—шалить!

Селифантьевъ. Видѣль, вѣдъ, я, ваше благородіе; да оно, если такъ-сказать, такъ вы, пожалуй, я побойчей абрека на конѣ проѣдете... важно идите: оно, значить, смѣло-съ; да и посадка крѣпкая; ученья еще, доложу, ваше благородіе, мнѣ настоящаго не было...

Александръ (*перевисая съ*). Ежели я теперь опредѣлюсь въ полкъ, такъ въ недѣлю всему выучусь; стрѣлять ужъ умѣю: этта былъ у Николая Алексѣича; онъ этакимъ отличнимъ стрѣлькомъ считается здѣсь я восемь разъ далъ промахъ, а я три раза съ-ряду вѣшилъ въ черныя кругъ.—Значить, теперь только маршировать выучиться, да ружьемъ...

Селифантьевъ. Ружьемъ, ваше благородіе, безпрѣменно надобно, чтобъ какъ можно тверже знать; оно, доложу, ваше благородіе, плохой, значить, ужъ тотъ солдатъ, коли на этой балабайкѣ врать не умѣетъ.

Александръ. Еще бы! Послушай-ка, Селифантьевъ, поди, братъ, пожалуйста, принеси ружье, поучи меня хоть немного.

Селифантьевъ. Да я бы, доложу, ваше благородіе, съ великимъ монимъ удовольствіемъ: маменька наша какъ бы только не увидала. Ей-Богу, ваше благородіе, отъ старушки такъ много обидъ стало а терѣтъ это время, что прости ей только Господи! Хоть бы съ нами, али съ старимъ баринкомъ говорить почѣсть-что запрещають, ваше благородіе.

Александръ. Ну что, Богъ съ ней, съ маменькой! Поди, голубчикъ, принеси: я тебѣ заплачу за это; на тебѣ полтинничекъ. (*Даетъ ему полтинникъ*).

Селифантьевъ (*не беретъ*). Полноте, ваше благо-

родіе, не извольте беспокоиться; что это! я и безъ этого готовъ и долженъ навсегда служить-съ. Сію секунду, ваше благородіе! (*Просторно уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Александръ (*однимъ ходитъ и потираетъ руки*). Выучусь теперь ружью, маршировкѣ, и славно будетъ! (*Валитъ за козломъ*). Правда, эти сигналы, канальство, надобно хорошенько выдолбить: ни одного еще сигнала почти не знаю. Если бы мнѣ все это Богъ привелъ здѣсь выучить, я бы спокосилъ былъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тотъ же и Селифантьевъ (*съ ружьемъ*).

Селифантьевъ. Перво, ваше благородіе, съ маршировки начнете, али все вмѣстѣ, какъ прошлый разъ?

Александръ. Вмѣстѣ все лучше: скорѣе выучусь.

Селифантьевъ. Слушаю, ваше благородіе. (*Александръ беретъ ружье и становится во фронтъ*).

Селифантьевъ (*командуетъ*). Смирно!... съ правой ноги—маршъ! (*Александръ маршируетъ*).

Селифантьевъ (*колотя себя по бедру*). Разъ... два... разъ... два... разъ... два... носки хорошенько вытягивать, ваше благородіе. Корпусомъ не валиться назадъ... разъ... два... разъ... два... разъ... два... Ружье не свѣшивать! Стой! (*Александръ останавливается*).

Александръ. Ты мнѣ, Селифантьевъ, не говори «ваше благородіе», а учи какъ рекрута.

Селифантьевъ. Слушаю, ваше благородіе. (*Командуетъ*). Налѣво кру-омъ-маршъ! Разъ... два... разъ... два... локтей не выворачивать! Ружьемъ не вилать, какъ мѣшалкой! Хорошо! хорошо! Bravo!

Александръ. Ради стараться, ваше благородіе... Въ самомъ дѣлѣ хорошо, Селифантьевъ?

Селифантьевъ. Отлично, ваше благородіе, ей-Богу, хорошо тѣмъ, что вы хоть-бы къ ружью и маршировкѣ очень-способны.

Александръ. Ну, а теперь ружейнымъ-то приемамъ поучи!

Селифантьевъ. Съ ружейными приемами, ваше благородіе, возни много, а тутъ, чего не дай Богъ, маменька взойдетъ: куда я тогда поспѣлъ? Лучше, доложу, ваше благородіе, завтра пораньше встанемъ, да на зарѣ въ полкъ: тамъ гораздо способнѣе.

Александръ. Да хоть немного поучи (*стелитъ ружье къ мону*), хоть отъ ноги только скомандуй.

Селифантьевъ. Извольте, ваше благородіе (*командуетъ*). Отъ ноги... разъ... два... три... Отстань... Отъ ноги... разъ... два... три... руки не сводить!... Отстань... Отъ ноги... разъ... два... три...

Александръ. Чтѣ, Селифантьевъ, и это хорошо?

Селифантьевъ. Ничего, ваше благородіе, хорошо-съ.

Александръ. Ну, нѣтъ, ты говори правду, не обманывай.

Селифантьевъ. Ей-ей, ваше благородіе: извѣстно, что съ ученьемъ будете почище брать; а такъ-какъ на первый разъ, такъ и очень порядочно... чистоты еще настоящей нѣтъ.

Александръ. Сегодня немного поучусь, а завтра именно, какъ ты говоришь, встану на зарѣ, уйдемъ въ поле: такъ сколько угодно учись. *(Начинаетъ кидать ружьемъ, командуя само собою).* Отъ ноги... разъ... два... три... Разъ... два... три...

Селифантьевъ *(идетъ на мѣсто съ умышленіемъ).* Славный офицеръ вы будете, ваше благородіе! ей-Богу такъ-съ; тѣмъ, что главная причина, доложу, къ службѣ у васъ, какъ я вижу, большое старанье-съ будетъ.

Александръ. Ну, ужъ, братъ Селифантьевъ, только бы мнѣ отсюда вырваться... Какъ вотъ началъ собираться на службу, ни одной ночи теперь не сплю. Въ сраженіе бы мнѣ хочется поспѣть; ужъ бы какъ поработалъ!... Ты часто въ сраженіяхъ, Селифантьевъ, бывалъ?

Селифантьевъ. Какъ, ваше благородіе, не бывать; какъ во фронтѣ былъ, многіе разы бывалъ-съ.

Александръ. Страшно, али нѣтъ?

Селифантьевъ. Какъ сказать, ваше благородіе? Извѣстно, человѣкъ животолубивъ, только-то, что до первой крови; а тутъ злость возьметъ, все впередъ охота, а не ведаешь—безъ командъ впередъ нельзя: стой, дѣлать нечего, на мѣстѣ, да слушай, какъ эти свинцовые шмели летаютъ.

Александръ. На штыки, я думаю, лучше.

Селифантьевъ. На штыки, ваше благородіе, важно-съ. Вотъ тоже опять о вашемъ напенькѣ слово: а-то ужъ не помню, не засталъ этого, а тоже, доложу, ваше благородіе, старые солдаты рассказывали, какъ Алексѣй Петровичъ еще въ маленькіхъ чинахъ былъ, такъ въ рукопашный-то шибко ходилъ: кого штыкомъ, кого прикладомъ, а кого и кулакомъ, ломомъ ломать-съ!

Александръ. Храбрый напенька быть?

Селифантьевъ. Храбрый, ваше благородіе, да и сила-то ужъ немалая: девять-десять пудовъ одной рукой легонько перекидывалъ, али, по такому обихованію, голову барану отмахнуть саблей, какъ комару, съ-разу.

Александръ *(идетъ въ раздумьи по комнатамъ).* А я вотъ что, Селифантьевъ, придумалъ... это сланная мысль пришла мнѣ въ голову: ежели напенька послушается маменьки и не отпуститъ меня, я потихоньку уйду; до Костромы пѣшкомъ дойду—ничего; а тамъ зайду къ мужу сестры Маши: онъ парень отличный, дастъ мнѣ хоть немного денегъ.

Селифантьевъ. Денегъ немного, ваше благородіе, надо: какъ-бы только Богъ до поля привелъ добраться, а тутъ что-жъ? Амуниція казенная, пропантъ казенный.

Александръ. Именно такъ; непременно уйду. Пускай маменька съ дяденькой сердится, а напенька ничего... простить.

Селифантьевъ. Напенька-то-съ? Ежели бы тепереча, примѣрно, такъ-сказать, годовъ пятнадцать

имъ съ костью долой, да ножки бы у нѣтъ поцѣровѣ были, они и сами бы пошли въ службу. А что насчетъ братцевъ, такъ до кого не везетъ: коли убить на страженіи, въ царствѣ небесномъ, значить, будетъ. Алексѣй Петровичъ это лучше нашего знаетъ.

Александръ. Тсъ, молчи! Напенька, кажется, идетъ. Смотри ни кому ни гуту о чемъ ни съ тобой говорили. Пойдемъ ко мнѣ въ кабинетъ, поучи меня потихоньку, сигналамъ.

Селифантьевъ. Слушаю. ваше благородіе; сейчасъ: только у полковника фуражку прику-съ. *(Александръ уходитъ въ кабинетъ, а Селифантъ отворачиваясь дѣлаетъ и становится около нея на мѣстѣ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Алексѣй Петровичъ, *сослѣдъ стѣл сѣ большими усами и бакенбардами, въ фуражкѣ, въ конномъ, на красной подкладкѣ, двубортномъ пальто и съ палкою въ рукѣ. Макаръ Макаровичъ въ старомодномъ, но чисто-чистомъ фракѣ со стрѣлками плечиками, въ сѣтло-вышиванномъ сапожкѣ, какъ съ усами и бакенбардами и также сослѣдъ стѣл.*

Алексѣй Петровичъ *(выходя).* Я вотъ тебѣ, Макаръ Макаровичъ, давеча началъ рассказывать, и все перебиваешь... Здорово, Селифантьевъ! *(Вдѣваетъ ему фуражку).*

Селифантьевъ *(принимая фуражку).* Здравія желаю, ваше высокоблагородіе *(обдѣваетъ своимъ фуражку, снимаетъ ее на мѣждѣ и уходитъ къ Александру).*

Алексѣй Петровичъ. Началъ я тебѣ, братецъ, рассказывать про начальниковъ моихъ—эти люди были! Привезъ меня, братецъ, въ полкъ отпущенной солдатикѣ. Парень я былъ глѣзъ патлацты, а рожей къ станцу съестъ не умѣлъ: въ бѣдныхъ, вѣдь, какъ и ты же, дворянскомъ родомъ. Ничѣшніе годы, вонъ съ крестьянскихъ мальчишекъ за выучку въ грамотѣ берутъ десятъ да двѣнадцать рублей, а за меня заплатили дѣмъ пять четвериковъ овсеца, подолбилъ я у него: азъ, Ангелъ, Ангельскій, Архангелъ, Архангеловъ, буки, Богъ, Божество, вѣдь, Величество—вотъ-и я ученье все, съ этимъ и на службу поѣхалъ. Полками тогда, братецъ, командовали еще шэфъ, шэфовъ-то, чай, помнишь?

Макаръ Макаровичъ. Чтой-то, сударь, шэфъ ужъ не помнить? Не какіе годы прошли, тѣмъ много-что глѣзъ шестьдесятъ минуло. Бывало судья, Никанора Васильича, родитель-то, выходилъ, шэфомъ былъ.

Алексѣй Петровичъ. Дѣло, дѣло! шэфъ былъ, знавалъ я его, и лхой былъ шэфъ. Садись-и! *(садится).* Привели меня, братецъ, этакимъ калеромъ къ этому нашему шэфу, вѣзъ кѣмцемъ былъ Ардалионъ Карлычъ—царство небесное! Здоров ли я, каспадинъ тваринникъ, глѣзъ? Здѣсь, глѣзъ, алкія дѣйствующая, надобно, чтобы народъ былъ

очень здоровый». А я еще, братец и отъѣчать не умѣю какъ; да отпускной-то солдатъ, что при-
велъ меня, спасибо, выручилъ: «адоровъ, гитъ, ваше
высочество: всю дорогу одинъ телегу смазывать
я супонъ натягивалъ». — «А это карашо, гитъ: по-
знать, гитъ, ко мнѣ унтер-офицера Соломенку». Приходить, братецъ, унтер-офицера Соломенка,
въ саванъ ростомъ, рабой, да чернымъ, немного
лучше воля. «Вотъ тебѣ, гитъ, Соломенка, на
руки каснадиъ тваряниъ, держи его въ чистотѣ,
артикулу вышколи, грамотѣ пройди, да и молит-
вы чтобъ зналъ». Такъ меня, братецъ, и сдали;
и вотъ по сей день и — блаженной памяти — Ар-
далионъ Карлмъ и Соломенка, оба, братецъ, въ
поминальниѣ записаны; нельзя — на вѣкъ чело-
вѣкомъ сдѣлать.

Макаръ Макаровичъ. Это, сударь, что въ по-
минальниѣ записаны, дѣло доброе: ты поминаешь,
и тебя помянутъ стануть. Хорошо тому, кто добро
творитъ, а еще хорошеѣ тому, кто добро помнитъ.

Алексѣй Петровичъ. Да какъ, братецъ, не по-
минать-то? Я всегда говорю: всѣ мои начальники
мнѣ вторые отцы были, не то, что ужъ маленькіе,
а и большіе, хоть бы покойный нашъ главноко-
мандующій князь Цицѣановъ — вонъ, онъ у меня
въ золотой рамочкѣ виситъ. Орелъ, братецъ, былъ!
Какъ теперь вотъ помню: тѣмъ временемъ губер-
нія устроивались, ну и прокуроры были заведены.
Къ нему тоже прислаютъ одного на Кавказъ; и
такъ-какъ дѣла онъ самъ рѣшалъ и утверждалъ,
только вдругъ говорятъ ему, что одного дѣла
нельзя исполнить, потому-что прокуроръ вошелъ
съ голосомъ. Гдѣ, говоритъ, голосъ? Подали ему.
Онъ на самокъ этомъ голосѣ и пишетъ: «гдѣ
звонъ Херувимъ, тамъ свиной голосъ не встать»
и вслѣдъ-же за тѣмъ пишетъ государниѣ письмо,
что де прокуроры ему ненужны, ибо стѣсняютъ
его въ распоряженіяхъ. Что жъ, вѣдь, братецъ?
Государыня уважила, велѣла отозвать того — такъ
вотъ какъ! Государя почитаютъ да уважаютъ та-
кихъ людей!

Макаръ Макаровичъ. Нельзя, сударь Алексѣй
Петровичъ, не уважать-то! Ты вотъ, про своихъ
начальниковъ рассказываешь, а я у меня коман-
диръ тоже благодѣтель былъ. Какъ произвели меня
тогда въ эти прaporkи, всѣ прочіе товарищи весе-
лятся, а я и чиню не радъ, сижу да плачу.

Алексѣй Петровичъ (смѣется). Ну, да, да, пони-
маю: обмундироваться, значить, не на что, ха, ха,
ха! Самъ, братъ, на этомъ конѣ ѣздилъ! не бо-
гатѣ тебя служилъ: съ поручичьяго чина, только
говяднику сталъ каждый день ѣсть, а чайкъ пить
съ капитаномъ... Какъ же ты однако вывернулся?
Эта штука, братецъ, интересная съ молодыми офи-
церами бываетъ.

Макаръ Макаровичъ. А какъ, сударь вывернул-
ся, къ тому тебѣ я и рѣчь веду: какъ сижу я да
горюю, подвертывается ко мнѣ промлатый жидѣ-
нокъ, портной (много ихъ тогда за полками шло-
лось), и сталъ меня уговаривать, чтобъ я взялъ

у него въ долгъ парочку мундирную и сюртучную.
Я сначала, по своей молодости и глупости, обра-
довался...

Алексѣй Петровичъ. Такъ-такъ! ха, ха, ха! Все,
что ты мнѣ говоришь, я точно въявь вижу; а
этихъ, братецъ, жидовъ какъ огня боялся: сейчасъ
надуютъ.

Макаръ Макаровичъ. Со мной, сударь, хуже выш-
ло: обдуть-то бы ужъ Богъ съ ними, а то вышло:
только что прицѣпиль я въ первый разъ эти эпо-
летчики. «Къ командиру, говорить, пожалуйста».
Являюсь я. Какъ начинается онъ меня, сударь, пуд-
рить: «такъ-то говорить, господиъ прапорщикъ
мы, въ вашей нуждѣ, хотите лучше одолжиться у
яида, чѣмъ отнестись къ вашему начальнику? М-
меня, кажется, сударь, говорить, никто изъ гос-
подъ офицеровъ еще такъ не понималъ. Стыдно,
говорить, вамъ, господиъ прапорщикъ, стыдно,
стыдно, стыдно?» да и затвердилъ, какъ сорока Якова,
разъ сто простыиъ. Офицеровъ, сударь, полна
зага; стою я ни живъ, ни мертвъ: легче бы мнѣ
было три дня подъ ранцемъ съ пескомъ выстоять,
чѣмъ это его стыженіе: и кончилъ онъ, сударь,
тѣмъ, что подаль мнѣ сто рублей. Сейчасъ же,
говорить, расплатитесь съ жидомъ и впередъ ме-
ня, сударь, не обижайте...

Алексѣй Петровичъ (машетъ рукой). Да что,
братецъ, и говорить объ этомъ! Опять скажу: вто-
рые отцы были. Хоть бы съ себя теперь мнѣ взять:
худо ли, хорошо ли, а помилости ихъ, вѣкъ жи-
ваю полковникомъ, дѣтей тоже вывелъ: старшій,
Петруша, ужъ капитанецъ, а второй, Николай,
штабъ-капитанецъ. Ты вотъ не видалъ, а оба ре-
бѣта, братецъ, слабые, умные, тихіе, скромные,
да въ мундирахъ-то, шарфами перетянутся, строй-
ные... И не дождемся, братецъ, кажется, этой
радости, какъ это благополучно все кончится, и
пріѣдутъ они ко мнѣ на побывку; портреты съ
обоихъ велю списать и повѣшу надъ своей кро-
ватью, чтобъ и передъ смертью на нихъ полюб-
ваться. Пишемъ только, братецъ, что-то отъ нихъ
нѣтъ. Не знаю; такъ это меня беспокоитъ: третью
ночь все ихъ обоихъ во снѣ вижу; думаю то, что-
ли, я все объ нихъ.

Макаръ Макаровичъ. Съ думъ, сударь, да къ
сырой погодѣ; всегда, вѣдь сны отъ этого быва-
ютъ-съ.

Алексѣй Петровичъ. Можеть-быть; а ужъ что за
ребѣта, только ну! Очень мнѣ, братецъ, хочется,
чтобы они при жизни моей хоть бы до майоровъ
дотянули: въ густыхъ-то эполетникахъ мнѣ хочет-
ся посмотрѣть на нихъ, а тутъ и умеръ бы, по-
жалуй. Младшаго-было, свистуна своего — барина
ужъ очень бранится, что всѣхъ по дальнимъ мѣ-
стамъ разсвалъ да размыкалъ — хотѣлъ-было оста-
вить по штатской, ну, а какъ теперь каша этакая
заваривается, сталъ онъ у меня проситься. Ступай,
говорю; «останавливать нельзя, хоть и жалко — по-
слѣдшешъ!»

Макаръ Макаровичъ. Останавливать, сударь,

нельзя: не тѣ нынѣ времена; встаютъ и мрутъ на насъ народы. Ты остановишь, другой остановить—что же будетъ хорошаго? И ты, сударь, не останавливай, а то я тебя хвалить перестану.

Алексѣй Петровичъ. Да кто же тебѣ, старій, говорить: останавливать? Что тамъ ни говори, а въ двѣнадцатомъ году Наполеончикъ этотъ изъ двѣнадцати измѣнъ девять измѣнъ велъ за шиворотокъ, а нынче по стачкѣ идутъ: точно вѣдѣнны объѣхались, вѣхались на насъ!... Прахъ ихъ знаетъ, что мы имъ сдѣлали... Останавливать!... Старуха только меня, братецъ, одолеваетъ: бранится да реветъ. Бабы, братецъ! Понхому, сиди у нихъ около юбки, да сказки рассказывай—такъ и любо имъ.

Макаръ Макаровичъ (*опакиваясь, епаломоси Алексѣю Петровичу*). У бабы, сударь, волосъ долотъ, да умъ коротокъ. (*Смѣется и машетъ рукой*).

Алексѣй Петровичъ. Именно! Я, братецъ, никогда во всю жизнь бабъ не слушалъ; у меня немного дѣлалъ по-своему, а слушалъ моей команды. Погоди-ка, постой! Это что? (*прислушивается*). Это, братецъ, выходить, Сашка у Селифантьева сигналамъ учится. А? каковъ ретивый солдатъ, новобранецъ мой—а? Александра, Александра!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же и Александръ, а потомъ и Селифантьевъ.

Алексѣй Петровичъ. Что ты, братецъ, тамъ дѣлаешь—а?

Александръ. Такъ, папенька, ничего-съ.

Алексѣй Петровичъ. Ну, ничего. Знаю я, что вы тамъ съ Селифантьевымъ творите. Смотри, мать услышитъ, она тебѣ задастъ, да и мнѣ не уйдти: сейчасъ разревется; у нея одно орудіе, изъ котораго въ дѣль бьетъ. Хорошо, братецъ, Макаръ Макарычъ, что я еще поострѣливаюсь, а то бы совсѣмъ заволомила—такая старушонка! Гдѣ она теперь?

Александръ. Онѣ насъ пошли искать-съ. Дяденька, папенька, прѣхалъ.

Алексѣй Петровичъ. А!... високоумный Валсій! ну, что-жъ? милости просимъ. Вотъ у меня, братецъ, Макаръ Макарычъ, есть шуринокъ, все съ первыхъ годовъ меня училъ и наставлялъ, что я съ женою неласково обращаюсь, дѣтокъ нехорошо воспитываю. А женился послѣ самъ: три года съ женою прожилъ, да и врозь; сына тоже въ страхѣ и въ строгости воспитывалъ: не то, чтобъ пошутить да поврать, какъ я съ своими ребятишками, а чтобъ усмѣхнуться, сказать громко при немъ не смѣлъ; а тотъ теперь, какъ только поднялся на ноги, и знать его больше не хочетъ; а у меня такъ, слава Богу, всѣ преласковныя. Вонъ у меня Сашка лапшамъ ужъ нашилъ: думаетъ, что совсѣмъ военный. Поди сюда, поцалуй меня, шельмецъ! (*Александръ подбѣгаетъ и цалуетъ отца*). Вишь, какой славный малой! Послушай, Саша, про-

читай ты, братецъ, Макару Макарычу стихъ, которме я тебя выучилъ.

Александръ. Это объ грѣхахъ, папенька.

Алексѣй Петровичъ. Да! (*Макару Макарычу*). Это Николень сочинилъ. Я зналъ его лично: сѣной былъ. (*смы*): Читай!

Александръ.

Строй, кто хочетъ громку дѣру,
Чтобъ казаться въ высотъ;
Я наизу отсю миру,
Посодатски на гудѣ.

Алексѣй Петровичъ (*Макару Макарычу*). А? каково? **Макаръ Макаровичъ.** Хорошо, сударь, хорошо-съ!

Александръ (*продолжая*).

Встарь бывала легка Грека,
Нынче легокъ Русачокъ;
Шлаъ ему чрезъ степи, рѣки,
Съ горы на гору—скачокъ.
Птицъ съ коннымъ посчитаетъ,
Онъ бѣжать в постанетъ
Въ честь начальникомъ своимъ;
Русакимъ обѣдъ не нуженъ—
За плечамъ обѣдъ и ужинъ.

(*Макаръ Макаровичъ отъ удовольствія кинетъ кулакомъ*).

Алексѣй Петровичъ (*смы*). Постой! Дальше: самъ прочту:

Съ царградскаго престола
Вступъ денскаа летать,
Летъ бы батюшка Николъ
Помогаеъ у Престола,
Такъ и Шведа закрутитъ.

(*Одушевляясь*).

Пой, грѣшъ хотъ въ балабайку,
Летъ не суйся въ подлу шайку.
Будъ мнѣ музъ—дѣвка красна,
Иль солдатская жена,
Летъ была бы безразстравна.
Приво, музъ и она.

А? Вотъ тебѣ, Макаръ Макарычъ, и мы почитимъ.

Макаръ Макаровичъ. Прекрасно, сударь, очень-прекрасно. Спину для себя это безпрѣмѣно. Въ старости я знавалъ это, а нынче ужъ забылъ.

Алексѣй Петровичъ. То-то прекрасно, старій ты грѣшникъ! Кайся скорѣе, скоро помрешь: приобливалъ изъ старыя годы, молодецкіе походы, красныхъ дѣвушекъ и молодыхъ молодухенъ?

Макаръ Макаровичъ. Да что жъ такое, мы и приобливали! Да еще какъ приобливали-то, сударь! И хотъ вѣрь, хотъ не вѣрь, а пресчастливый былъ на это: не то, что я за ними, а онѣмъ мною; а мы еще и во вниманіе не беремъ—идемъ: шапочка на бекрень; не замая ихъ, пусть наются!

Алексѣй Петровичъ. Ишь-ты какой, старая черга! Это, братецъ, значитъ, какъ и въ вѣсѣ

говорится: распретонная моя судьбинюшка, что полюбила я тебя, дѣтинюшка.

Макаръ Макаровичъ. А ты бы какъ думалъ? Нынче-то нами, старымъ кланомъ гать гатить, а прежде показать—такъ людямъ угодить... (мужико). Было, сударь, скажу я тебѣ, Алексѣй Петровичъ, такое у меня дѣло: я еще юнкерецъ; стоюмъ мы въ Кашинѣ; только, сударь мой, въ Пробойной улицѣ, въ сѣромъ домѣ, завелось у меня знакомство, а присмотръ строгій. Какъ намъ другъ другу сигналъ давать? И что жъ, сударь мой, на какую мы штуку поднялись! Какъ только вечерокъ, выложу я на свое крылечко, заиграю на гитарѣ и запою—а пѣть былъ мастеръ—и запою, напрыжъ: (поетъ). «Душа ль моя, душенька, душа ль милъ сердечный другъ, приходи почаще въ лугъ»—а тамъ ужъ и слышать, и коли мнѣ на это розовое платице въ огородѣ показалось да махнули бѣлымъ фартучкомъ, такъ и тутъ, значить, есть.

Алексѣй Петровичъ. Бывало, братецъ, бывало и съ нами это. Кто на эту ногу не хромалъ! Вотъ ты про пѣсни сказалъ; а, братецъ, до пѣсенъ такой изотнялъ, что, кажется, хлѣбомъ не корми меня, а пѣсни дай слушать. Какъ комендантомъ былъ въ Кубѣ, такъ человекъ 40 было у меня пѣсенниковъ, и былъ тутъ одинъ солдатикъ маленькаго роста—пизьма, но голосъ такой, что я тебѣ скажу—соловьиный! Какъ запыется, кавальца, на зарѣ-то, да съ кларнетомъ, такъ, всю душу и вытиснетъ.

Селифантъевъ. Это, ваше высокоблагородіе, про Дудинку изволите говорить.

Алексѣй Петровичъ. Про Дудинку, братецъ, про Дудинку.

Селифантъевъ. Дудинка, доложу, ваше высокоблагородіе, точно, что голосъ имѣлъ-съ, а угождалъ еще много и тѣмъ, что онъ изъ цыганъ, вѣдь, ваше высокоблагородіе: вѣстовать чрезвычайно, а хоть-бы и про-себя мнѣ сказать, я всегда могъ пѣть противъ Дудинки.

Алексѣй Петровичъ. Ну, вѣтъ, хвастаешь! Не споешь противъ Дудинки, не вытиснешъ такъ! Жил коротки! (Макару Макаровичу). И этого, вѣдь, братецъ, отлично поетъ по-сю-пору; нарочно изъ фрунта-изъ-за пѣсенъ звалъ къ себѣ въ денщикъ. Спой намъ, Селифантъевъ, трюки стариной. Ставемъ сегодня, Макаръ Макаровичъ, мы съ тобой веселиться. Не знаю передъ чѣмъ, а у меня сегодня больно—весело на душѣ. Пой, Селифантъевъ.

Селифантъевъ. Какую прикажете, ваше высокоблагородіе?

Алексѣй Петровичъ. Пой мою любимую: «Молодую молодую». Знаешь ли ты, братецъ, Макаръ Макаровичъ, эту пѣсню?

Макаръ Макаровичъ. Полно-ка... еще не знаты! На что другое у Макара разума мало, а на пѣсню-то онъ толковъ.

Алексѣй Петровичъ. Ну и ладно, коли знаешь! Слушай только, да облизывайся. Закачивай, Селифантъевъ!

Селифантъевъ. (смыкнувшись, начинаеть дисконтомъ).

Молодая, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая.

Полно по улицѣ ходить
Черную градь топтати.

(Впродолженіи тѣмъ Алексѣй Петровичъ бьетъ тактомъ полкой, а Макаръ Макаровичъ машетъ рукой).

Макаръ Макаровичъ. Начни-ка, Селифантъевъ, сначала: ты, я вижу, въ-самомъ-дѣлѣ саладинько поешь—и мы подтянули бы. Прикажете, сударь, Алексѣй Петровичъ, сначала.

Алексѣй Петровичъ. Валий, Селифантъевъ, сначала.

Александръ. А потомъ, Селифантъевъ, знаешь, перейди вдругъ на ту, что я тебя выучилъ.

Селифантъевъ. Слушаю, ваше благородіе (затѣваетъ; ему ось подтягиваются).

Молодая, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая.

Полно по улицѣ ходить,
Черную градь топтати,

Черную градь топтати,
По каломъ, каломъ тосковати.

Ахъ, какъ мнѣ по каломъ не тужитъ
Мнѣ такого не жалитъ.

Александръ. (прогорно). Переходи!

Селифантъевъ (затѣваетъ вдругъ на юность «Вдоль по улицѣ молодой идешь»).

Плыть по морю влозь корабли
Словно стадо лебедей, лебедей.
Ой жгъ, жгъ, жгъ, говоря.
Словно стадо лебедей, лебедей.

Воины по морю плыть и шумять,
Намъ собою такую рѣчь говорить:
Ой жгъ, жгъ, жгъ, говоря.
Намъ собою такую рѣчь говорить:

Ужъ лѣтъ-то наши корабли,
Какъ петляю, штыками поросли?
Ой жгъ, жгъ, жгъ, говоря.
Какъ петляю, штыками поросли.

Ужъ лѣтъ-то полны солдатовъ корабли,
У орудія курятся фитали?
Ой жгъ, жгъ, жгъ, говоря.
У орудія курятся фитали?

Какъ на палубахъ солдатники стоятъ,
Имъ сарейторы дѣлать парадъ.
Ой жгъ, жгъ, жгъ, говоря.
Усачи да молодцы говорить.

(Вся подтягивается. Макаръ Макаровичъ выводитъ изъ средину и начинаеть подтягивать, устроивъ сдѣланные помы, поспыкая парадомъ, поспыкая ладно)

комъ и послѣ некотораго купальнаго восклицанія: «Ахъ! тамъ жизнь копѣйка! Голова мажущее дѣло!...» Александръ становится противъ Макара Макаровича, пость во все юрло и приотмываетъ).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ же, Анолливарія Матѣевна и Власій Матѣевичъ (останавливаются некоторое время, съ удивленіемъ, въ дверяхъ)

Анолливарія Матѣевна (выходя). Грѣхъ-одинъ ты этакой, Алексій Петровичъ! Не грѣхъ ли тебѣ? Въ такое время ты пласки да пѣсни заѣмашь. (Самфантъсу). Пошелъ, протупецъ, на свое мѣсто. (Восторону) Сохустители!

Алексій Петровичъ. Ну, ну, старуха, не ворчать. Что это, мати, въ черныя-то платья да въ чепцы съ робронами разрядилась? Посмотри, Макаръ Макаровичъ, на баринѣ чепчикъ, барыня ходитъ-шепчетъ.

Макаръ Макаровичъ. Вижу сударь, вижу: барыня все въ чепчикахъ. Извините, сударыня, Анолливарія Матѣевна, что повеселились немножко: дѣло наше молодое, веселое... извините.

Алексій Петровичъ. Старуха! не хмуриться... маршъ сюда и поцалуй меня!

Анолливарія Матѣевна (садясь на диванъ).—Ай, перестань ты съ своими поцалуями! Не надсажалъ ты моего сердца. Вонъ, братецъ пришелъ (Александръ). Подай дядѣ стулъ, безтолковый.

Власій Матѣевичъ. Ничего, милая, не безтолковиса. Здравствуй, Алексій Петровичъ. (Макару Макаровичу на сто поклоновъ) Здравствуйте. (Садится на поставленный ему, посреди сцены, Александромъ стулъ; продолженіе нѣсколькихъ минутъ молчаніе. Власій Матѣевичъ съ важностью нюхаетъ табакъ).

Алексій Петровичъ. Здоровы ли, Власій Матѣевичъ? Давно мы съ вами не видались.

Власій Матѣевичъ. Слава Богу, братъ Алексій Петровичъ. Я и самъ давно собирался къ вамъ: первое, что видѣться желалъ, а второе, меня беспокоить и здоровье сестры, которое, слышу, день ото дня слабѣетъ. Надобно ей очень беречь себя.

Алексій Петровичъ. Кому-съ не надо беречь здоровье? Не только старымъ, а и молодымъ. Вотъ ваша супруга и помоложе моея, а на ладонъ, говорятъ, дышетъ. (Говоря это, Алексій Петровичъ подмигнулъ Макару Макаровичу). Вы лучше скажите намъ, что новаго пишутъ въ газетахъ? (Къ Макару Макаровичу) А у меня, братецъ, по-сю-пору нѣтъ газетъ—что ты прикажешь дѣлать?

Макаръ Макаровичъ. Эка, сударь—а! что это, все нѣтъ да нѣтъ? А я, признаться, въ газеткамъ-то и подбирался-было; за ними больше и прѣхалъ.

Алексій Петровичъ. Нѣтъ, братецъ; не высилаютъ да и только. Хочу ужъ самъ завтра ѣхать въ городъ на почту и разбавлюсь съ этимъ почтмейстеромъ: отбѣтитъ-то, братецъ, толкомъ мнѣ не

хочетъ. Я, наконецъ, писалъ, чтобъ по книгамъ сдѣлалъ для меня выписку и прислалъ мнѣ, а я бы сейчасъ въ Петербургскій Почтамтъ махнулъ—такъ не дастъ, а только на словахъ приказываетъ, что нѣтъ... За хорошаго человѣка, братецъ, считалъ, а выходитъ какая-то казалья.

Анолливарія Матѣевна. Что ты горячишься и выходишь изъ себя? Пришлютъ всѣ вдругъ: не все-ли равно?

Алексій Петровичъ. Ахъ, ты умница моя! подумала что! Пришлютъ? да теперь-то за что пишутъ меня? Разсудила! Другую недѣлю сижу, ничего не знаю. (Макару Макаровичу). И самъ-то, братецъ, какъ человѣкъ служивый, интересуюсь, а главное, о дѣтахъ извѣстіе: вся жизнь, что занимается, моя положена тамъ—и ни писемъ отъ нихъ нѣтъ, ни газетъ; а она еще тутъ уместуется: пришлютъ!... Гдѣ-такъ у васъ много чувствъ и любви, а тутъ-такъ ужъ очень-разсудительны и хладнокровны!

Власій Матѣевичъ. Последняя самая свѣжая новость: наши войска перешли черезъ Дунай.

Алексій Петровичъ. Ну, вотъ, значить, перешли... очень-радъ, очень, стало-быть, Макаръ Макаровичъ, чего мы съ тобой ждали, то и случилось.

Макаръ Макаровичъ. Это слава Богу, сударь, Алексій Петровичъ, слава Богу.

Алексій Петровичъ. Какъ-же, братецъ, не слава Богу! Самъ служилъ, знаешь. Можетъ-быть, братецъ, что-нибудь тутъ и наши дѣтки заработали. Кабы, кажется, старшему Петрушѣ майора сдѣлать, а Николаю крестикъ, такъ бы, кажется, и два дня, не отставая пласалъ. Десять лѣтъ, братецъ, именнинъ своихъ не справлялъ: все денегъ жалѣлъ, а тутъ займу, да сдѣлаю пиръ на весь міръ—музыкантовъ, пѣсенниковъ, братецъ, Макаръ Макаровичъ, откуда-нибудь да достанемъ. (Постъ).

Громъ побѣды раздавался,
Веселился ратный строй;
Веселился славный Россіи
Магомета ты потрѣсь.

Анолливарія Матѣевна. (восторону). Истерзаетъ онъ меня въ конецъ! Видѣть его не могу; пѣсикъ, да пласки заѣмаетъ, а того не знаетъ...

Власій Матѣевичъ (сестрѣ). Вы, я слышалъ, сестрица, и послѣдняго вашего сына отиралиете въ полкъ?

Анолливарія Матѣевна. Отиралиека, братецъ.

Власій Матѣевичъ. Съ кѣмъ же и при комъ вы сами останетесь? Не понимаю я, признаюсь, нашего намѣренія, очень оно, по-моему, странно!

Алексій Петровичъ. Что же вы тутъ находите страннаго-съ?

Власій Матѣевичъ (какъ бы не слыша Александръ Петровича).—Матиринскому самоотверженію твоему должны же быть когда-нибудь и гдѣ-нибудь предѣлы. Если мы любимъ дѣтей нашихъ, то не имѣемъ ли права и отъ нихъ требовать того же? Если въ ихъ младенчествахъ, въ дѣтствѣ и въ юно-

сти им заботились о нихъ, жертвовали на воспитаніе ихъ послѣдними своими средствами: не обязаны ли и они, въ нашей старости, воздать намъ возмездіе? Не имѣешь ли ты, скажу я точнѣе, полного права приказать твоему сыну, чтобы онъ остался при тебѣ и посвятилъ тебѣ нѣсколько лѣтъ жизни за все, что ты сама сдѣлала для него и прочаго своего семейства?

Алексій Петровичъ. Ты, я вижу, Власій Матвѣичъ, не забылъ своей привычки съ боковъ да со стороны ставить мнѣ шпильки, а лучше бы говорилъ прямо. Я отпускаю Сашку; я хочу, чтобы онъ шелъ въ службу. Ну! что жъ вамъ еще угодно съ Полиментаріей Матвѣевной? И поѣдетъ, и, если Богу угодно, худаго изъ этого ничего не будетъ. Тамъ ли, Макаръ Макаровичъ?

Макаръ Макаровичъ. Безъ Бога волосъ съ головы человѣческой не падаетъ.

Власій Матвѣичъ. Есть и другая, вѣдь, поговорка: береженого Богъ бережетъ. Вообразимъ себѣ, Алексій Петровичъ, что двое вашихъ старшихъ сыновей, или по службѣ, или по случаю знитѣбѣ, или, пріобрѣта состояніе въ отдаленныхъ мѣстахъ—вообразимъ, говорю я—что они извѣгда ужъ болѣе къ вамъ не вернутся; младшій, котораго вы ведете тѣмъ же путемъ, вѣроятно послѣдуетъ ихъ примѣру,—но что жъ изъ этого будетъ? Вы оба старики, нѣкогда многосемейные, дѣлаетесь одиночками, сиротами, проводя остатокъ дней вашихъ въ одномъ только нетерпѣливомъ и часто безплодномъ ожиданіи писемъ, потому что отдаленшіеся дѣти—увѣ! весьма-мало думаютъ объ отцахъ и матеряхъ. Все это, говорю я, при благопріятнѣйшемъ теченіи обстоятельствъ; но война исполнена и другихъ ударовъ. Что, если одинъ изъ этихъ ударовъ разразится надъ вами, и смерть похититъ вашихъ дѣтей—что тогда будетъ? гдѣ и въ чемъ вы найдете утѣшеніе? (*Аполлиментарія Матвѣевна начинаетъ рыдать*).

Власій Матвѣичъ (къ ней). Если вы будете плакать, я принужденъ буду замолчать. Несчастія должно встрѣчать твердо, а не падать духомъ. Надобно оберегать себя отъ новыхъ бѣдъ, а не нахлываться въ безполезныхъ жалобахъ.

Алексій Петровичъ. Что такое онъ за радень чистень? Ты, видно, братецъ, Власій Матвѣичъ, совсѣмъ ужъ изъ ума выжилъ. Что-это ты мнѣ такіе зловѣщіе вѣрономъ пріѣхалъ накаркивать вашу вѣсти? Лучше-бы не ѣздилъ... (*Къ жонѣ*).

Ты что, старая, ревешь? ты о чемъ? (*Къ Макару Макаровичу*). Макаръ Макаровичъ! что у нихъ? Сашка! что такое у васъ? Здоровы ли братья?

Александръ. Папенька, я не знаю... здоровы, кажется... что жъ вѣдь...

Аполлиментарія Матвѣевна (*всплеснувъ руками, переходитъ къ Алексію Петровичу и упадаетъ къ нему на плечо*). Убиты, батюшка, Алексій Петровичъ! убиты наши съ тобой красавчики! Не увидимъ ихъ больше на бѣломъ свѣтѣ.

Алексій Петровичъ (*сначала издрогиваетъ всякимъ теломъ и остается нѣсколько минутъ неподвижнымъ; но шею свою текучь слезъ; потомъ онъ медленно встаетъ*). А!... Убиты?... Ну, не думалъ я этого... Что жъ вы отъ меня, какъ отъ малаго ребенка, скрывали да обманывали? (*Крестится*). Царство небесное Петру и Николаю!... Селифонты-евъ! поди, зови священника въ церковь... Вотъ, Макаръ Макаровичъ, мы съ тобой сегодня поутру пѣсни пѣли, а теперь приходится намъ иду служить. (*Вся плачутъ. Алексій Петровичъ, обводя себя руками*). Ну что вы всѣ расхнымались? Старуха! (*обнимаетъ жонку*), не нючить; говорить, не нючить! За твои слезы и рыданья Богъ насъ и наказалъ. (*Стучитъ палькой*). Никто не смѣй у меня плакать, когда я не плачу... Сашка! поди сюда. (*Александръ подходитъ*). Братень, братецъ, убили... ну!

Александръ. Знаю, папенька; что жъ? Отъ смерти нигдѣ не уйдешь.

Аполлиментарія Матвѣевна. Оставь ты мнѣ, батюшка, хоть этого-то на поглядочку; не отнимай ты послѣдней этой радости у меня!

Алексій Петровичъ. Стань, Александръ, передо мной на колѣни. (*Александръ становится*). Благословите Полиментарія Матвѣевна, сына: онъ сегодня же поѣдетъ на убилое мѣсто... Ну, не выводить же меня въ-конецъ изъ терпѣнія: не малодушничать!

Аполлиментарія Матвѣевна (*запиная слезами*). Я, батюшка, ничего; дѣлай какъ хочешь; не тревожься только; я за тебя-то больше боялась (*Благословляетъ и обнимаетъ сына*).

Алексій Петровичъ (*поднимаетъ надъ ними руки*). Благослови тебя Господь! Вотъ вамъ послѣдній! У меня ужъ больше никого не осталось... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа...

Макаръ Макаровичъ. Аминь!...

(*Занавѣсъ опускается*).